

Известия Таврической ученой архивной комиссии

Книга 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии: Книга 5 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 138 с.

ISBN 978-5-517-93126-9

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1897 года

ISBN 978-5-517-93126-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

15-го Іюля наступающаго года исполнится девятисотлѣтіе крещенія Руси Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. Предстоящее торжество вызываетъ въ сердцѣ каждаго тотъ подъемъ духа, когда воспоминанія о прошломъ заставляютъ забыть настоящее,—то душевное состояніе, когда каждый невольно долженъ прочувствовать на себѣ неразрывную связь знаменательнаго прошлаго съ настоящимъ. И весь русскій православный народъ въ этотъ торжественный день девятисотлѣтія крещенія Руси въ извѣстномъ числѣ своихъ представителей, видимо или невидимо, почититъ великое прошлое, прочувствуетъ на себѣ эту неразрывную связь съ нимъ, сольется въ одномъ чувствѣ священной памяти,—тамъ, гдѣ завѣтъ его преданій, гдѣ его «купѣль», гдѣ источникъ его христіанской жизни. Это мѣсто—«мать русскихъ городовъ», Кіевъ, столь знакомый православному народу, центръ православнаго пилигримства, святыня, изученная русскимъ человѣкомъ.

Но на отдаленномъ уголкѣ Россіи, на берегу Понта Евкенинскаго, на противоположной сторонѣ котораго возвышается полумѣсяць на мѣстѣ креста, находится другая святыня, которая долгое время находилась въ рукахъ невѣрныхъ, и воспоминанія о которой въ умѣ народа изглаживались временемъ и, можно сказать, дошли до забвенія, но столь же близкая религіозному чувству и сердцу русскаго народа, какъ и Кіевъ—«мать городовъ русскихъ».

Это—извѣстный въ исторіи христіанскаго просвѣщенія Руси Херсонисъ Таврической, заключающій въ себѣ купѣль самого виновника христіанской жизни Россіи, купѣль Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. И если время въ соединеніи съ варварствомъ и неверіемъ наложило на иѣкогда славный Херсонисъ руку смерти и покрыло его развалинами, то Русская Исторія воздвигла его отъ смерти и создала, свой Херсонисъ, съ открываемой въ немъ нынѣ исчезнувшей цивилизаціей, съ находящейся на немъ святою обителью и съ величественно возвышающимся наспротивъ стамбульскаго полумѣсяца храмомъ,

построеницмъ на мѣстѣ купѣли Святаго и Равноапостольнаго Князя.

Какими же воспоминаніями почтнемъ мы, живущіе такъ близко къ мѣсту крещенія Св. Владиміра, истекающее нынѣ девятисотлѣтіе крещенія Руси? Можемъ ли мы оторваться отъ того глубокаго по своему значенію зрѣлища, какое представляетъ для насъ въ день приближающагося торжества Русскій Херсонисъ? Нѣтъ! Если древній Херсонисъ постоянно занимаетъ насъ своею сѣдой стариной, открывающейся изъ-подъ земли, своей исторіей и культурой, то новый, Русскій, съ изслѣдуемыми его древностями, съ монастыремъ и памятникомъ—храмомъ, долженствующимъ увѣковѣчить мѣсто купѣли виновника крещенія Руси, поглощаетъ въ настоящее время все наше вниманіе и вызываетъ въ насъ воспоминанія о его сравнительно непродолжительномъ, но богатомъ по смыслу и по значенію, прошломъ. Поучительно и знаменательно это прошлое потому, что оно есть лучшее выраженіе сердца и духа русскаго народа и его Вънценосныхъ Правителей, увѣковѣчившихъ память величайшаго событія въ исторіи нашего отечества. Поучительно и потому, что въ немъ выразилась историческая идея торжества русской народности и православія.

На мало успій и борьбы съ греческимъ міромъ стоило русско-славянскому племени, едва выступившему на историческое поприще, овладѣть пунктомъ, откуда истекалъ свѣтъ христіанства на окрестныя страны. И вотъ наконецъ Владиміру Святославичу удалось овладѣть Херсонисомъ, чтобы сдѣлать его своею купѣлю и перенести ее для русскаго народа въ Кіевъ. Дальнѣйшій ходъ событій оторвалъ Херсонисъ отъ Руси: на степяхъ, прилегающихъ къ Черному морю, залегъ страшный врагъ въ лицѣ монголовъ. Но лишь только миновало время тяжелаго ига, какъ Русь, еще слабая для борьбы съ сильнымъ противникомъ, устремляется на югъ, къ тому мѣсту, откуда взошла заря новой жизни ея и гдѣ господствовала кимская орда. Поборитель Казани и Астрахани, одержавшій побѣду надъ исламомъ на востоцѣ и юго-востоцѣ, предпринимаетъ рядъ походовъ по направленію къ Херсонису, находившемуся въ рукахъ мусульманъ. Если затѣмъ обстоятель-

ства заставили Іоанна IV перенести свою дѣятельность на западъ, къ берегамъ Балтійскаго моря, то это онъ сдѣлалъ какъ бы для того, чтобы современемъ Русь, запасившись новыми силами, которыя даются просвѣщеніемъ, могла повести болѣе успѣшную борьбу за обладаніе югомъ, за возвращеніе себѣ Херсонеса. Новую попытку къ пріобрѣтенію себѣ юга и Херсонеса дѣлаетъ правительница Софія. Она подаетъ руку помощи извѣстному воителю христіанъ Яну Собѣскому и предпринимаетъ два похода въ Крымъ. Этотъ союзъ христіанскихъ государствъ приводитъ къ Карловицкому миру, подписавшему наденіе ислама въ Европѣ, а слѣдовательно и на югѣ Россіи. Первые шаги дѣятельности Великаго Преобразователя Россіи были направлены къ берегамъ того же Чернаго моря, куда устремлялись Іоаннъ и Софія, хотя необходимость сближенія съ западомъ отвлекла его отъ предначертаннаго исторіей пути и указала ему на западъ, какъ на цѣль его дѣятельности. Получивъ послѣ Петра залогъ своего преуспѣянія въ сближеніи съ западомъ, Россія при Аннѣ Іоанновнѣ врывается, можно сказать, въ самое сердце Крыма; столица нѣкогда грознаго ханства предается пламени, а славныя войска Миняха располагаются въ какихъ нибудь 20—30 верстахъ отъ Херсонеса. Прошло не болѣе 45 лѣтъ послѣ этого, и вотъ блестящій дѣятель Новороссіи, Потемкинъ, пишетъ въ концѣ 1782 года Великой Императрицѣ по поводу рѣшеннаго Ею вопроса о присоединеніи Крыма: «Таврической Херсонесъ! изъ тебя истекло къ намъ благочестіе, смотри, какъ Екатерина Вторая наки вноситъ въ тебя вротость христіанскаго правленія». Дѣйствительно, Екатерина довернула дѣло Іоанна, Софіи, Петра, Анны Іоанновны, и подобно тому, какъ первый утвердилъ крестъ въ Казани и Астрахани, такъ Екатерина утвердила крестъ въ Крыму, въ томъ самомъ мѣстѣ, откуда явилось къ намъ его знаменіе. Для Крыма и юга Россіи настало время христіанскаго правленія, Таврической Херсонесъ сталъ «русскимъ городомъ», и въ этомъ случаѣ осуществилась историческая идея торжества русской народности и православія. Но грустный, пустынный видъ представлялъ Херсонесъ, лежавшій въ развалинахъ; онъ какъ-бы ожидалъ возрожденія къ новой жизни, ожидалъ проявленія на себѣ

религіознаго чувства русскаго народа и его Вѣнценосныхъ Правителей. За осуществленіе этой идеи взялись преемники Екатерины. Внукъ Завоевательницы Крыма, Александръ Благословенный, рѣшилъ воздвигнуть памятникъ, который ознаменовалъ бы мѣсто, «изъ коего возникла заря истинной религіи». Его дѣло продолжилъ Императоръ Николай Павловичъ, а Александръ II Освободитель положилъ камень «во главу угла» того храма—памятника, который увековѣчиваетъ мѣсто крещенія Виновника христіанской нашей жизни и который, въ соединеніи съ находящимся тамъ монастыремъ и рядомъ открываемыми изъ-подъ земли остатками древняго города, составляетъ новый русскій Херсонесъ.

Исторію этого Херсонеса Таврическая Ученая Архивная Коммиссія рѣшается воспроизвести въ день истекающаго нынѣ девятисотлѣтія крещенія Руси въ тѣхъ смрыхъ матеріалахъ, какіе она успѣла найти въ мѣстныхъ архивахъ. Недостаточность архивныхъ данныхъ для воспроизведенія въ точности всей исторіи Херсонеса, со времени болѣе столѣтняго его существованія подъ Россійской Державой, не смущаетъ ее, такъ какъ и эта послѣдняя мѣнта со стороны мѣстной археографіи, въ честь предстоящаго торжества девятисотлѣтія крещенія Руси и освященія въ Херсонесѣ 15-го Іюля настоящаго года нижней церкви въ храмѣ Св. Владиміра, не можетъ быть излишней.

Историческая записка о сооруженіи въ Херсонѣ храма Св. Равноапостольнаго князя Владиміра.

Настоящая записка составлена по дѣламъ производства канцеляріи Таврическаго Губернатора и Военнаго въ Севастополѣ Губернатора, хранящимся въ архивѣ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ г. Симферополя, и дѣламъ производства «Комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонисскомъ монастырѣ», находящимся въ архивѣ Таврической Духовной Консисторіи.

Сообразно архивному матеріалу, имѣющемуся въ нашемъ распоряженіи, исторія сооруженія храма Св. Владиміра распределяется на два періода: первый отъ 1825 года, когда впервые явилась мысль увѣковѣчить мѣсто, «бывшее для Россіи колыбелью Христіанской вѣры», по 1859 годъ, когда по Высочайшему повелѣнію былъ учрежденъ «Комитетъ по сооруженію храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ»; второй—со времени учрежденія этого Комитета по настоящее время. Матеріаль для исторіи перваго періода заключается въ дѣлахъ архива канцеляріи Таврическаго Губернатора и Военнаго въ Севастополѣ Губернатора, а для втораго періода—въ дѣлахъ Комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма Св. Владиміра въ Херсонисскомъ монастырѣ. Матеріаль перваго рода не вполне достаточенъ уже потому, что дѣлопроизводство по первоначальному сооруженію храма Св. Владиміра въ память принятія Имъ крещенія сосредоточивалось въ Главномъ Управленіи Черноморскаго флота въ Николаевѣ, а также въ Управленіи Новороссійскаго Генераль-Губернатора въ Одессѣ. Гораздо полнѣе матеріаль, заключающійся въ дѣлахъ

Комитета Высочайше учрежденного въ 1859 г., въ архивѣ Консistoriи.

Объединяя свѣдѣнія, доставленные архивнымъ матеріаломъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, мы представляемъ себѣ исторію сооруженія храма Св. Владиміра въ память крещенія Равноапостольнаго Князя въ слѣдующихъ чертахъ.

Съ первыхъ же лѣтъ своего Царствованія Императоръ Александръ Благословенный обратилъ вниманіе на развалины Херсониса, которыя уцѣлѣли въ числѣ другихъ древнихъ достопамятностей въ недавно присоединенной прекрасной Тавридѣ, этой «жемчужинѣ Русской Coronы», и которыя служили нѣмнѣмъ, безмолвнымъ свидѣтелемъ прегняго величія нѣкогда славнаго города и великаго событія нашей исторіи.

Въ 1805 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ огражденіи отъ разрушенія и расхищенія памятниковъ древностей въ Крыму, а въ 1822 году сохраненіе и береженіе развалинъ Херсониса, находившихся въ вѣдѣніи Севастопольскаго военнаго гарнизона, было поручено непосредственному надзору Таврическаго Губернатора. Въ то-же время извѣстный адмиралъ Грейгъ по обязанностямъ службы часто посѣщалъ Севастополь, какъ главное мѣстопробываніе Черноморскаго флота, и часто навѣщалъ мѣсто, напомилавшее ему о знаменательномъ въ исторіи нашего отечества событіи, происшедшемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ видѣлъ однѣ лишь развалины, и онъ съ прискорбіемъ видѣлъ, что мѣсто, бывшее свидѣтелемъ крещенія виновника христіанской жизни Россіи не ознаменовано никакимъ достойнымъ памятникомъ, который тѣмъ болѣе казался нужнымъ, что развалины Херсониса, оставаясь безъ надлежащаго надзора, могли современемъ совсѣмъ исчезнуть. И вотъ въ 1825 году пріѣзжаетъ въ Севастополь Государь. Величію мѣста древняго Корсуна обаятельно подѣйствовало на душу Государя. Онъ одобрилъ записку, которую представилъ Ему Грейгъ о сооруженіи памятника на мѣстѣ крещенія Св. Владиміра въ Херсонисѣ, и по состоявшемуся тогда-же Высочайшему повелѣнію записка эта была пропущена чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ Академію

Художествъ для обсужденія и разсмотрѣнія проекта памятника въ Херсонесѣ. По этому проекту имѣлось въ виду соорудить «небольшую, изящной архитектуры, церковь и при ней богадельню для тридцати человѣкъ дряхлыхъ и немощныхъ, которые бы, прославляя ими Божіе, имѣли надзоръ какъ за храмомъ, такъ и за самими развалинами». Повелѣніе соорудить памятникъ на мѣстѣ купѣли Св. Владиміра было, можно сказать, послѣднимъ дѣломъ Благословеннаго Государя: выѣхавши изъ Крыма, Государь занемогъ въ Таганрогѣ, гдѣ и скончался.

Тѣмъ не менѣе начавшееся дѣло сооруженія памятника въ Херсонесѣ не остановилось: собирались нужная свѣдѣнія о родѣ памятника, самый проектъ Грейга обсуждался въ Академіи Художествъ, а извѣстные архитектора были заняты составленіемъ своихъ проектовъ. Наконецъ въ 1829 году составленные членами Академіи и архитекторами проекты памятника были представлены Министромъ Народнаго Просвѣщенія Ливенемъ на Высочайшее разсмотрѣніе. По разсмотрѣніи ихъ, Государь Николай Павловичъ повелѣлъ, чтобы на первый случай былъ устроенъ обелискъ по одному изъ чертежей академика Беретти и чтобы была открыта повсемѣстная подписка къ сбору пожертвованій на сооруженіе его.

4-го Іюля 1829 года была открыта подписка по Таврической губерніи, и, какъ видно изъ имѣющагося въ архивѣ дѣла «объ открытіи добровольной подписки на сооруженіе памятника на развалинахъ древняго Херсонеса Таврическаго», продолжалась по 1832 годъ. По бумагамъ этого дѣла, при которыхъ препровождались деньги въ Черноморскую казначейскую экспедицію въ г. Николаевѣ, куда поступали пожертвованія, мы считали, что по Таврической губерніи собрано 527 р. 95 к. ¹⁾. Къ сожалѣнію, пробѣлъ въ архивныхъ матеріалахъ скрываетъ дальнѣйшую исторію сооруженія памятника по проекту Беретти. Можно думать, что, въ виду усиленности подписки, рѣшено было соорудить, въ ознаменованіе памяти принятія Владиміромъ Св. крещенія, нѣчто болѣе грандіозное, чѣмъ предполагалось вначалѣ. Эта мысль могла получить болѣе ясное выраженіе во время

¹⁾ Достоинно примѣчанія то, что пожертвованія поступали и отъ татаръ; такъ въ числѣ жертвователей Феодосійскаго уѣзда намъ встрѣтилось имя мурзы Нілсова и др.

посѣщенія Императоромъ Николаемъ Севастополя. Отъ 29 Января 1843 года мы имѣемъ сообщеніе Таврическому Губернатору Пестелю Вице-Адмирала Лазарева о томъ, что Его Императорское Величество *лично* изволилъ вмѣсто Херсонисса Таврическаго назначить мѣсто для построенія храма Св. Владимира въ самомъ г. *Севастополь*. И вотъ 11го Апрѣля 1845 года былъ Высочайше утвержденъ особый Комитетъ для построенія храма Св. Владимира на указанномъ Государемъ мѣстѣ въ Севастополь, а 24 Февраля 1848 года въ виду того, что сумма собранныхъ пожертвованій, хотя образовала капиталъ довольно значительный, однако не вполнѣ удовлетворяла тѣмъ потребностямъ на возведеніе храма, который соответствовалъ бы величію событія, Высочайше повелѣно вновь открыть подписку для сбора пожертвованій. 18 Марта 1848 года начался сборъ пожертвованій по Таврической губерніи. Но дѣлу «объ открытіи подписки на сооруженіе храма во имя Св. Владимира въ Севастополь» (въ 1848 г.) видно, что въ продолженіе болѣе трехъ лѣтъ со времени открытія подписки по 1851 годъ собрано по Таврической губерніи 1093 р. 85½ коп., въ томъ числѣ отъ государственныхъ крестьянъ губерніи болѣе 600 руб. ¹⁾.

Въ то же время поступали пожертвованія и со всѣхъ концовъ обширной Россіи. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, сколько поступило со всей Россіи пожертвованій. Изъ послѣдующихъ бумагъ Комитета по сооруженію въ Севастополь храма Св. Владимира видно, что въ 1859 г., когда состоялось распоряженіе объ упраздненіи Комитета, въ его распоряженіи имѣлась сумма въ 224,308 руб. 68½ коп. Тѣмъ временемъ, пока Россія несла свои жертванія на алтарь вѣры и отечества, или приготовленія къ сооруженію храма въ Севастополь. Провѣтъ храма, составленный извѣстнымъ академикомъ Тономъ еще къ открытію подписки, въ 1848 г., былъ Высочайше одобренъ. Теперь же расчищалось мѣсто подъ постройку, заготовлялся камень, гранитъ, приготовлялись кровельные листы, листовая мѣдь, чугунная рѣшетка для

---

¹⁾ При рапортѣ Карасубазарскаго Городскаго Головы за № 23 отъ 15 Декаб. 1848 г. представлено 4 р. 5 к.—пожертвованій отъ татаръ, и 3 р. 23 к.—отъ армянъ г Карасубазара.

ограды и т. д., писались иконы и священные картины, а 21-го іюля 1850 года былъ заказанъ Петербургскому мастеру Свворцову иконостаѣ. Написано было 34 иконы, изъ которыхъ нѣкоторыя стоили 1500 р., какъ напр. запрестольный образъ Богородицы, и двѣ картины: крещеніе Св. Владиміра въ 1850 р. и крещеніе народа на рѣкѣ Днѣпрѣ на такую же сумму ¹⁾, было изготовлено 1059 мѣдныхъ листовъ въ 256 пу-дovъ 31 фунтъ, 3910 пудовъ и 23 фунта сортового желѣза, 278 кровельныхъ листовъ, чугунная рѣшетка, камень, отъ котораго въ 1860 г. осталось 330 куб. саж. и т. д. Все было готово къ началію постройки храма, который долженъ былъ украсить Севастополь величественнымъ памятникомъ—храмомъ въ ознаменованіе пріятія Владиміромъ Св. Крещенія, и 11 и 15 января 1854 года въ то время, когда на Дунаѣ раздавался уже громъ грознаго оружія, а черноморскій флотъ покрылся при Синопѣ неувидаемой славой, были назначены торги въ присутствіи Комитета на постройку храма. Неизвѣстно, чѣмъ кончились торги. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что громъ оружія, раздававшійся въ началѣ 1854 г., превратился къ концу года въ цѣлую бурю, которую долженъ былъ выдержать за всю русскую землю Севастополь. Когда же миновала тяжкая година Севастопольскаго сидѣнія, Севастополь, этотъ «страдалецъ русской земли», лежалъ въ развалинахъ и когда новый Государь Александръ II Освободитель рѣшилъ ознаменовать мѣсто, столь прославившееся въ защитѣ отечества, а также привести въ исполненіе мысль своихъ предшественниковъ объ увѣковѣченіи мѣста крещенія Св. Владиміра, то новому памятнику — храму суждено было явиться не въ Севастополѣ, этомъ «мертвомъ» городѣ, а въ другомъ, воскресшемъ изъ—подъ развалинъ, древнемъ Корсунѣ. Тамъ, благодаря раскопкамъ извѣстнаго археолога графа А. С. Уварова, открыто основаніе соборнаго храма Рождества Божіей Матери, о которомъ писалъ лѣтописецъ Несторъ; тамъ по всѣмъ даннымъ была найдена купель Св. Владиміра; тамъ, не смотря на ужасъ

---

¹⁾ Дѣло № 2 Комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма Св. Владиміра въ Херсонискомъ монастырѣ: „о передачѣ въ вѣдѣніе сего Комитета изъ упраздненной Комиссіи по постройкѣ въ Севастополѣ Владимірскаго храма и отъ казны разныхъ матеріаловъ“. 1859 г., 6 и 7 стр. (Арх. Тавр. Дух. Кон.).

бывшей осады, охватившей и Херсонъ, раздавался въ его обители, построенной въ 1850 г. благодарственная молитва Святому и Равноапостольному Князю Владимиру; тамъ знаменитый Архіепископъ Херсонскій и Таврическій Иннокентій предполагалъ еще въ 1852 г. построить храмъ въ формѣ византійской базилики IX в.; тамъ-то Государь Императоръ 10 Февраля 1858 года Высочайше повелѣлъ соорудить храмъ въ ознаменованіе мѣста «вунѣли» Св. и Равноапостольнаго Князя Владимира, крестившаго Русь. Для Севастополя же, этой «русской Голгофы», предназначенъ былъ другой храмъ, тоже имени Св. Владимира, но надъ могилами славныхъ защитниковъ Севастополя, покойныхъ адмираловъ: Нахимова, Корнилова, Истомина. И вотъ 8 марта 1858 года состоялось Высочайшее повелѣніе: раздѣлить сумму, собранную отъ добровольныхъ приношеній на построеніе храма Св. Владимира, на двѣ равныя части, изъ которыхъ одну обратить на построеніе инвалиднаго дома съ домовою церковью въ Севастополь¹⁾, а другую предоставить Херсонскому храму. 2-го іюня 1859 г. проэктъ храма, составленный архитекторомъ Гриммомъ, удостоился Высочайшаго одобренія и передалъ въ «Комитетъ по сооруженію храма Св. Равноапостольнаго Князя Владимира въ Херсонскомъ первоклассномъ монастырѣ», Высочайше учрежденный 28-го августа 1859 года. По состоявшемуся того же 28-го августа 1859 г. повелѣнію, комитетъ, учрежденный 11 апрѣля 1845 г., долженъ былъ упразднить по раздѣлѣ суммы, причитающейся на долю Херсонскаго храма и по сдачѣ въ новый Комитетъ всѣхъ матеріаловъ и вещей, заготовленныхъ для построенія раньше храма въ Севастополь. 11 ноября 1859 г. по сношенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ, Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ (Графъ Строгановъ), которому былъ подчиненъ учрежденный Комитетъ, назначилъ членами Комитета отъ духовнаго вѣдомства: архимандрита Балаклавскаго монастыря Геронтія и игумена Херсонской обители Евгенія, а отъ гражданскаго: инспектора Севастопольскаго Карантина Хмѣлевскаго, Севастопольскаго полицеймейстера Бертъ-Делагарда и н. д. городского архитектора

---

¹⁾ Изъ послѣдующаго оказывается, что на эту часть стала сооружаться храмъ Св. Владимира надъ могилами адмираловъ.